

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С РЕАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ

Галт И.В.*, Исаков А.Л.**

* Магистрант ИСиР ЮФУ

** К.ф.н., доцент кафедры региональной социологии и моделирования социальных исследований ИСиР ЮФУ

Политическое поведение (англ. political behavior, иногда political action) - субъективно мотивированный процесс осуществления политическим актором того или иного вида политической деятельности, обусловленный потребностями реализации его статусной политической позиции, ориентациями и установками.

Исследования политического поведения получили широкое распространение в 1960-1970-е гг. под влиянием событий 1968 г. Однако проблемы политического поведения, политической активности, политического участия давно привлекали интерес исследователей различных стран. Ученые пытаются ответить на вопросы: почему человек участвует в политике, из чего складывается его политическое поведение, какие факторы влияют на выбор тех или иных форм политического участия, почему индивиды выражают свою поддержку или несогласие с какими-либо политическими силами, курсами, институтами и т.п.

Очень сложно ответить на все эти вопросы. Мы полагаем, что политическое поведение играет большую роль в политической сфере. Да и любое поведение индивида, влияет на окружение и общество в целом. Есть существенная разница между поведением рядового гражданина общества и поведением человека, относящего себя к разряду политических деятелей. Начиная участие в политической жизни страны, человек в корне меняет своё общественное поведение. Отличие от обычного гражданина заключается в том, что поведение политика общество начинает оценивать с нравственных и правовых позиций. Он мыслит более обширно, имеет обширные связи с представителями государственных структур и организациями. На базе всех этих контактов складывается определенная позиция - сотрудничество или противостояние. Тут особую роль играют ценности и интересы самого политика, которые он стремится воплотить посредством конкретной реализации политических целей. Можно сделать предположение, что политический деятель обладает определенным характером, темпераментом,

человеческими качествами. Есть убеждение, что политический деятель, безусловно, должен обладать лидерскими качествами. Кто такой лидер?!

Лидер — это наиболее авторитетный член группы, за которым она признает право принимать решения в значимых для нее ситуациях, реально играющий центральную роль в его выполнении, организации совместной деятельности и взаимоотношений. Политическое лидерство означает не только поведение людей, находящихся на высших ступенях власти, но и тех, кто находится на среднем и более низком уровне; не только монархов, президентов и премьеров, но и губернаторов, мэров, лидеров партийных организаций и т.д. Под политическим лидерством имеется в виду не только лидерство отдельных личностей, но и коллективное лидерство и взаимодействие лидера со своими последователями как единое образование. Это означает существование лидерства в определенном типе общественных институтов (например, партии, законодательной власти, оппозиции, бюрократии) или в политических процессах (например, в процессах принятия политических решений, выборов).

В целом проблема лидерства в политической психологии занимает ключевое место, так как субъективный фактор в политике определяет ее цели, содержание и практическое проведение. От лидерских качеств любого политика зависит стиль его деятельности, взаимоотношения в политической организации, успех реализации выдвигаемых целей и задач. С учетом конструктивных положений отмеченных и других теориях лидерства представляется возможность использовать их потенциал для практического решения этой актуальной проблемы. Здесь в поле зрения попадают, прежде всего, такие ее основные стороны, как: личность политического лидера; потребности, мотивы и убеждения лидеров, влияющие на политическое поведение; непосредственно политическая деятельность как стиль лидерства.

Личность политического лидера является сложнейшим многомерным образованием и состоит из множества различных взаимосвязанных структурных элементов, основными из которых являются: представления политического лидера о себе самом; потребности и мотивы, влияющие на политическое поведение; система важнейших политических убеждений; стиль принятия политических решений; стиль межличностных отношений; психогенная устойчивость.

Немаловажный фактор политического лидера - самооценка. Лидеры с адекватной самооценкой представляют лучший образец партнеров на политической арене. Их внешняя и внутренняя политика не мотивирована стремлением к самоутверждению, обратная связь между последствиями акций и ними самими работает неукоснительно. Адекватно оценивающий свои политические способности лидер, как правило,

уважительно и высоко оценивает других лидеров. Не боясь, что его унижат, обидят, обойдут, твердо зная собственную высокую цену, считая себя не хуже тех, с кем ему приходится взаимодействовать, такой лидер будет вести политику, которая позволила бы добиться поставленных целей и дала бы обоюдную выгоду. Отсутствие невротического компонента в самооценке приводит, как правило, к его отсутствию и в политическом поведении.

Политическое поведение лидера является целенаправленным и мотивированным.

Существует множество различных личностных потребностей, которые связаны с его политической деятельностью. Среди них следует выделить основные потребности, мотивирующие политическое поведение лидеров: потребность во власти; потребность в контроле над событиями и людьми; потребность в достижении; потребность в аффилиации, то есть в принадлежности к какой-то группе и получении одобрения. Самооценка политического лидера накладывает очень важный отпечаток на его деятельность. Лидеры с адекватной самооценкой представляют лучший образец партнеров на политической арене. Их внешняя и внутренняя политика не мотивирована стремлением к самоутверждению, обратная связь между последствиями акций и ними самими работает неукоснительно. Адекватно оценивающий свои политические способности лидер, как правило, уважительно и высоко оценивает других лидеров. Не боясь, что его унижат, обидят, обойдут, твердо зная собственную высокую цену, считая себя не хуже тех, с кем ему приходится взаимодействовать, такой лидер будет вести политику, которая позволила бы добиться поставленных целей и дала бы обоюдную выгоду. Отсутствие невротического компонента в самооценке приводит, как правило, к его отсутствию и в политическом поведении.

Политический деятель должен идти к своей цели несмотря ни на что. Если он опускает руки при первом поражении – это не настоящий политический лидер. Данная способность состоит из двух важнейших компонент – неумного желания и настойчивости. Не имея желания, лидер просто не сможет оставаться таковым, поскольку вся деятельность человека начинается именно с желания. Если человек не имеет желания, то он не будет мотивирован на достижение цели и, соответственно, будет бездействовать. Без второй составляющей – настойчивости, человек, даже обладая страстным желанием, не доведет начатое дело до конца, ведь как только на его пути встретятся трудности, человек может просто решить, что достижение цели не стоит затраченных на нее усилий. По нашему мнению, политический деятель должен обладать высоким уровнем интеллекта. Под высоким уровнем интеллекта подразумевается стремление к накоплению информации в различных областях знаний, начитанность, желание продолжать процесс

саморазвития на протяжении всей своей жизни. Можно привести пример такого политического деятеля, как Кличко Виталий Владимирович. Он является украинским политиком, главой фракции «Удар» в Верховной Раде. Но отношение к нему спорное, в интернете существует множество демотиваторов и видео с его участием, где активно смеются над ним и его интеллектом. Народ не воспринимает всерьез его политическую карьеру. Это качество политика не является основным, однако его наличие желательно, так как при решении проблем лидер зачастую опирается на свои знания. При недостаточно высоком уровне интеллекта лидера данное качество может быть успешно компенсировано другими более важными лидерскими качествами. Скорость мышления политического лидера очень существенная характеристика для выживания как его государства в момент военно-политического кризиса, так и его самого в качестве главы правительства. Конечно же, можно говорить лишь об относительной медлительности мышления у некоторых политических лидеров, поскольку тугодум просто в силу естественного отбора не может стать лидером государства. Аналитичность мышления лидера существенно влияет как на формирование долгосрочной политической стратегии, так и на принятие экстренных решений в острых политических и международных кризисах. Способности выявить все составные элементы ситуации, их взаимосвязь, структуру в целом позволяет лидеру увидеть причинно-следственные связи в политических явлениях.

Хочу поговорить и том, что политический деятель должен обладать характером. Настаивать на своей точке зрения, даже если ситуация против него. Настоящий политик идет вперед, даже когда в его успех никто не верит. Иными словами, он способен быть жестким, но не жестоким, строгим, но справедливым. Важный фактор политического поведения - готовность к изменениям. Если в процессе достижения цели внезапно меняются факторы, от которых зависит достижение результата, политик будет готов поменять стратегию ведения деятельности, довести эти изменения своей команде и привлечь необходимые для достижения цели ресурсы. Политический деятель, сосредоточенный на работе, заботится о выполнении задач и поощрении за принесенную пользу. Политик, сосредоточенный на человеке, большую роль выделяет межличностным отношениям. Он делает упор на взаимопомощь, избегает опеки, при принятии и реализации политических решений обеспечивает активное участие людей в политическом процессе. Такой политик постоянно изучает нужды, запросы, настроения населения, помогает людям решать их проблемы. Он небезразличен. Встречаются политики, которые одновременно ориентированы и на работу, и на человека. Это еще один из аспектов

проблемы стиля управленческой деятельности и его оптимальности в современных условиях.

Политическое поведение индивида (группы) может зависеть от многих других факторов.

К их числу относятся:

- индивидуальные эмоционально-психологические качества субъекта или участника политического процесса. Например, В. В. Жириновского характеризуют эмоциональность, непредсказуемость, эпатаж; В. В. Путина — рассудительность, взвешенность в словах и поступках, внешнее спокойствие;

- личная (групповая) заинтересованность субъекта или участника в политических действиях. Например, депутат усиленно лоббирует интересующий его законопроект, хотя при обсуждении других вопросов он достаточно пассивен;

- адаптивное поведение — поведение, связанное с необходимостью приспособливаться к объективным условиям политической жизни;

- ситуативное поведение — это поведение, обусловленное конкретно сложившейся ситуацией, когда субъекту или участнику политического действия практически не остается выбора;

- поведение, обусловленное моральными принципами и нравственными ценностями политического актора;

- компетентность актора в той или иной политической ситуации или политических действиях. Суть компетенции заключается в том, насколько хорошо субъект или участник владеет ситуацией, понимает суть происходящего, знает «правила игры» и способен адекватно их применять;

- поведение, обусловленное политическим манипулированием (ложью, обманом, популистскими обещаниями людей «принуждают» вести себя тем или иным образом); насильственное принуждение к определенному виду поведения.

Такие методы воздействия на поведение характерны для тоталитарных и авторитарных режимов власти.

На характер поведения значительное влияние оказывает мотивация и степень вовлеченности актора в политическую жизнь. Например, для одних участие в политических событиях — случайный эпизод, для других политика является профессией, для третьих — призванием и смыслом жизни, для четвертых — способом зарабатывать себе на жизнь. Массовое поведение может быть обусловлено социально-психологическими свойствами толпы, когда индивидуальная мотивация подавляется и растворяется в не вполне осознанных (иногда стихийных) действиях толпы.

Стиль принятия политических решений строго индивидуален для каждого политического лидера. Это может быть гибкий стиль со склонностью к риску или со склонностью к осторожности; жесткий со склонностью к риску или со склонностью к осторожности; эмоционально зависимый или рациональный; креативный или стереотипный; интро или экстравертно направленный и др. Другая сторона стиля лидерства проявляется в его межличностных отношениях. Успех политического лидера в межличностных отношениях зависит в том числе и от совместимости его потребностей с потребностями других партнеров по общению. Политические лидеры с сильной потребностью в личном контроле поведения других людей хорошо совместимы с теми, у которых развита потребность быть контролируемыми. Политические лидеры с сильной потребностью в эмпатии совместимы с теми, у кого есть потребность давать любовь людям. Политические лидеры с высокой мотивацией достижения совместимы с теми же, кто стремится к достижению собственных вершин. Существуют несколько особо значимых личностно-профессиональных качеств политических лидеров, составляющих их стиль взаимодействия с другими субъектами политики, как способствующих, так и осложняющих выполнение политических функций, это доминирование, доверие к другим, «макиавеллизм» (склонность к манипулированию) и другие. При этом политическому лидеру важно также обеспечивать устойчивость к стрессу и способность к его преодолению.

Политические лидеры постоянно испытывают действие стресса в связи с хронической необходимостью принятия решения по различным делам государственной важности. Стресс как субъективное состояние организма имеет различные уровни: психологический, психофизиологический, физиологический и другие. В исследованиях психологического стресса у политических лидеров широко распространенными являются понятия «стимул», «стрессор», «реакция».

Проблема интерпретации стрессора неизбежно подводит к двум другим вопросам, касающимся реакции политического на стресс: во-первых, реакции должны иметь чисто индивидуальный характер и, во-вторых, реакция будет зависеть от степени идентификации политическим лидером собственных целей с государственными. Индивидуальный характер реакции политического лидера на стресс обусловлен действием различных особенностей его организма в широком диапазоне: от уровня выделения гормонов катехоламинов и скорости реакции до специфических процессов восприятия и мышления, позволяющих ему воспринимать серьезные стимулы как слабые или наоборот. Реакция на стресс будет изменяться также в зависимости отработанных политическим лидером в своем раннем опыте личностных защитных механизмов. В

поведении политического лидера возникают определенные вербальные (словесные) и невербальные изменения, свидетельствующие о том, что политический лидер выдерживает стресс. Внешними индикаторами стресса являются выражение лица; жесты; движения тела; характеристики голоса; содержание и структура речи и другие. Во время стресса возникает раздраженность, сопровождающаяся возрастанием числа заявлений о дискомфорте, оценочных заявлений, улыбок через силу, а также уменьшения позитивных кивков головой. Кроме того, у политического лидера в состоянии стресса значительно повышается бдительность. Он внимательно фиксирует других людей взглядом, смотря прямо в глаза, сохраняя при этом очень жестко. Адаптация к стрессу включает продолжающуюся оценку или переоценку любых возможных реакций на стресс. Адаптация может идти по пути активизации защитных личностных механизмов или по пути выработки новых форм поведения, обычно не свойственных политическому лидеру. Часто отмечается также изменение интенсивности различных форм поведения, иногда до их полного спада.

Типичными проявлениями адаптации политического лидера к стрессу с помощью личностного защитного механизма являются: избегание ситуации угрозы, дистанцирование себя от события или отрицание самой ситуации; борьба с угрожающей ситуацией с целью ее устранения; бездействие. Наиболее распространенными следствиями стресса, переживаемого политическими лидерами, выделяются следующие: фиксация на одной единственной альтернативе; упрощение противника и его возможностей; усталость; ограничение временной перспективы и игнорирование будущих последствий; использование исторических аналогий для диагностики данной кризисной ситуации; спад чувства ответственности за исход решения; тенденция консультироваться только с единомышленниками.

Стресс в пределах от малого до умеренного может даже облегчить процесс принятия решения, ускорить время реакции, в том числе за счет активации нервной системы кортикостероидным гормоном. Однако сильный стресс приводит к деградации когнитивных процессов и снижает эффективность и качество принятия политических решений в кризисных ситуациях.

Для многих политических лидеров в силу их личностной организации самым сильным периодом кризиса в плане стресса является начальный и неопределенный период, когда еще нет ясности о природе ситуации, о задачах, стоящих перед ним, о времени, отведенном на принятие решения.

На следующей фазе кризиса многое проясняется и ситуация становится более четкой. И тут выделяются различные группы лидеров в зависимости от психологической и

психофизиологической реакции на стресс. Для одних даже при продолжающемся кризисе наступает облегчение, спад напряжения, так как самый сильный стрессор двойственность и неопределенность позади. Для других до принятия решения стресс не только продолжается, но и накапливается, приводя к качественному скачку всех “патологических” изменений к реально патологическим, например, чрезмерную подозрительность в параноидальное состояние. Для третьих стресс ощущается даже длительное время спустя самого кризиса в «распыленном» виде из-за воспоминаний, постоянного критического обдумывания правильности своих действий, травмированной в ходе кризиса самооценки.

Непосредственно политическое лидерство проявляется как влияние субъекта политики на ее объекты. Оно предстает как процесс, через который поведение политического лидера производит изменение в состоянии других людей, их знания, установок, верований и представлений о каких-либо аспектах окружающего мира, в соответствии с которыми они проявляют собственную активность. Влияние может также затронуть, чувства, ценности, мотивацию, отношение к тем или иным вещам и явлениям, поведение свое и других участников политического взаимодействия.

Влияние, будучи процессом взаимодействия между людьми, является психологической основой лидерства. Чтобы стать лидером и оставаться им, человеку мало обладать потенциальной властью, надо пользоваться ей, постоянно оказывать влияние на других людей, навязывать им свою волю и проводить через них свои решения, превращать этих других в своих последователей.

Лидерство это не все виды влияния, которые может оказывать на человека другой человек или группа, а прежде всего так называемая субъектная активность, т. е. активное воздействие политического лидера на других, причем значительно сильнее, чем они влияют на него, вызывая при этом в объекте воздействия желаемые изменения. В случае лидерских отношений тот, кто влияет субъект влияния является фиксированным лицом, и его влияние сохраняется на протяжении длительного времени.

Политическое лидерство на различных уровнях социальных отношений, по сравнению с лидерством в малой группе, имеет ряд существенных отличий. Эти отличия позволили У. Стоуну выделить два самостоятельных типа лидерства: лидерство лицом к лицу, осуществляемое в небольших группах, где все участники процесса имеют возможность непосредственно взаимодействовать между собой, и отдаленное лидерство, т. е. лидерство вождей, за которыми идут многочисленные массы. Таким образом, чтобы понять феномен политического поведения, важно проникнуть в его природу, выявить существенные признаки, механизмы и условия достижения желаемой продуктивности.

Психологические характеристики политического лидера, различных сторон его деятельности и общения раскрывают основные стороны актуальной проблемы. Политическая психология, опираясь на достижения различных наук, эмпирические данные, позволяет системно и всесторонне охарактеризовать все основные стороны политического лидерства. Практика последних лет показывает, что без обращения к этим глубинным слоям психологической теории личности, деятельности и общения, созданных отечественными и зарубежными исследователями, невозможно обеспечить концептуальной направленности и практической действенности политического лидерства, а значит, не может стать востребованной реальной современной практикой. Мне будет в дальнейшем интересно продолжить изучать поведение, политику, лидерские качества деятелей политической сфере, с точки зрения психологии.

Список литературы:

1. *Андреев А.Л.* Политическая психология./ А.Л. Андреев. – М.: Весь мир, 2002, 237с.
2. *Ольшанский Д.В.* Психология современной российской политики: Хрестоматия для вузов/ Д.В. Ольшанский. – М.: Академический проект; Екатеринбург. Деловая книга, 2001, 648с.
3. *Ольшанский Д.В.* Политико-психологический словарь: Учебное пособие для вузов/ Д.В. Ольшанский. – М.: Академический проект; Екатеринбург. Деловая книга, 2002, 573с.
4. *Дилигенский Г.Г.* Социально-политическая психология: Учебное пособие для вузов по специальностям «Социология», «Психология», «Политология»/ Г.Г. Дилигенский. – М.: Новая школа, 1996, 351с.